

УДК 368 (075.8)

Н.Н. ДЕМИДОВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАКОПИТЕЛЬНО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОРМ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Из мировой практики известны следующие основные формы (институты) социальной защиты населения: 1) социальное страхование (с публично-правовым статусом); 2) социальная помощь, оказываемая государством и муниципалитетами; 3) частная страховая инициатива; 4) социальные услуги, оказываемые предприятиями. В странах развитой рыночной экономики каждая из этих четырех форм (отсюда и "концепция четырех столпов") соцзащиты играет вполне определенную роль, хотя различны, разумеется, их удельный вес, круг защищаемых интересов, финансовые источники, организующие и управляющие структуры. Это, – во-первых.

Во-вторых, мировой опыт свидетельствует о том, что система социального страхования – основной институт социальной защиты в условиях рыночной экономики, призванный обеспечить реализацию конституционного права граждан на материальное обеспечение в старости, а также в случаях болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы. Размеры получаемых средств, зависящие от продолжительности страхового (трудового) стажа, величины заработной платы (которая служит базой для начисления страховых взносов) и от степени утраты трудоспособности, регулируются законами. В отличие от социальной помощи, когда нуждающийся человек получает пособия за счет общественных средств (фактически за счет других лиц), применительно к программам социального страхования финансовыми источниками выплат и услуг являются специализированные фонды, формируемые при непосредственном участии самих застрахованных.

Базовые характеристики социального страхования, выгодно отличающие его от других институтов социальной защиты, таковы. Во-первых, – законодательно вмененная обязательность для страхователей – работников и работодателей – внесения страховых взносов (см. табл. 1); личное же страхование, как правило, носит добровольный характер и не является столь массовым по охвату (по числу застрахованных) [1, с. 186].

Во-вторых, – публичный вид правоотношений субъектов социального страхования, с помощью которого достигается обязательность (по закону) участия в нем субъектов и высокий уровень гарантий защиты страхуемых. Это позволяет отказаться от обременительной процедуры оформления индивидуальных договоров (и контроля их исполнения) между страхователями (работодателями и работниками) и страховщиками в пользу застрахованных (личное страхование носит частный характер гражданско-правовых взаимоотношений).

Таблица 1

Совокупные ставки страховых тарифов по обязательному социальному страхованию в различных странах, % к размеру оплаты труда

Страны	Работодатели		Работники		Всего	
	1991 г.	2000 г.	1991 г.	2000 г.	1991 г.	2000 г.
Австрия	16,2	24,7	14,8	18,2	31,0	42,9
Бельгия	34,4	42,6	12,6	13,6	47,0	56,2
Швейцария	4,5	5,1	4,5	5,1	9,0	10,2

Окончание таблицы 1

Страны	Работодатели		Работники		Всего	
	1991 г.	2000 г.	1991 г.	2000 г.	1991 г.	2000 г.
Германия	18,6	20,0	18,6	20,0	37,2	40,0
Испания	35,0	32,0	6,0	6,4	41,0	38,4
Финляндия	24,3	29,2	3,5	8,3	27,8	37,5
Франция	40,3	36,8	18,5	18,7	58,8	55,5
Великобритания	5,0	3,6	2,0	2,0	7,0	5,6
Греция	22,9	29,0	14,5	17,5	37,4	46,5
Италия	50,0	50,0	8,6	8,6	58,6	58,6
Среднее по Зап. Европе.	21,6	22,2	9,0	10,8	30,6	33,0
Россия		41,0		1,0		42,0

В-третьих, – безусловное (по закону) право для застрахованных на получение страховых выплат при наступлении страховых случаев (виды выплат, услуги и их размеры тоже определены законодательно), реализации которого не следует добиваться в судебном порядке.

В-четвертых, высокая надежность сохранности страховых средств, обеспечиваемая финансированием “с колес” и не позволяющая им обесцениться. Этот параметр достигается посредством солидарности поколений и применением государственного контроля за правильностью и целевым характером расходования средств.

В-пятых, – относительная “дешевизна” для населения страны (по сравнению с личным страхованием), гарантируемая массовым характером обязательного участия в нем практически всех работающих и бесприбыльными формами организации работы (личное же страхование является в своей основе коммерческим, и его организаторы занимаются главным образом “выгодными” клиентами).

В-шестых, – самоуправляемость форм организации обязательного социального страхования, ключевая роль в решении соответствующих вопросов самими наиболее заинтересованными субъектами (представителями работодателей и работников).

Демократический характер функционирования системы социального страхования позволяет достигать максимальной прозрачности и целевого использования финансовых ресурсов, “договариваться” по всему кругу и по объему социальных гарантий, гармонизировать интересы застрахованных, страхователей и страховщиков. В итоге это укрепляет личную ответственность застрахованных и солидарность работодателей и работников, создает условия для достижения в обществе социального согласия, ослабления конфликтных ситуаций и их предупреждения. По мнению западногерманских специалистов по социальной политике, “государственная власть поступает правильно, когда концентрирует свои усилия на выполнении задач, которые не может никому перепоручить. Все другие задачи следовало бы вывести из сфер компетенции государства. Это предохраняет механизм государства от перегрузок и облегчает достижение консенсуса”.

О высокой значимости социального страхования свидетельствует следующее: на долю практикуемых его видов в развитых странах приходится 60-70% всех затрат на цели социальной защиты и примерно 15-25% ВВП (см. табл. 2) [2, с. 100].

Исключительно фискальный характер взыскания социально-страховых платежей, причем в подавляющей части только с юридических лиц, предприятий, означает, что в постсоветской Беларуси государство по-прежнему не рассматривает конкретное физическое лицо в качестве реального источника социальных взносов. “Выбивание” госорганами налоговых и других обязательных платежей порождает негативные экономические процессы. Реальный экономический оборот, спасаясь от бремени налогов, страховых платежей, в значительной мере

ушел “в тень” и обслуживается наличными долларами, разнообразными денежными суррогатами, взаимозачетами и расчетами по бартеру. Продолжается бегство капиталов за рубеж, а сумма вывозимых и хранимых в “стеклянных банках” средств достигает, по оценкам специалистов, сотен миллиардов долларов. Есть все основания полагать, что некоторую часть этих денег их владельцы спасают именно в качестве своих личных страховых резервов, рассчитывая защитить себя и членов семей от рисков, связанных со старостью (чреватой получением мизерных пенсий), с разорением и безработицей, с обеспечением иждивенцев в случае потери кормильца, с тяжелыми заболеваниями, требующими дорогостоящего лечения за пределами страны, с предоставлением детям платного образования, и т.п.

Таблица 2

**Удельный вес различных источников в финансировании
социальной защиты в ряде стран в 2000 г., %**

Страна	Социальное страхование			Налоговые средства (госбюджета) на социальную защиту	Доходы от капитала и другие поступления
	Взносы работников	Взносы работодателей	Всего		
Австрия	27,0	42,3	70,0	27,5	2,5
Бельгия	25,7	47,1	72,8	25,5	1,7
Канада	10,1	15,8	25,9	63,3	10,8
Швейцария	41,3	28,1	69,4	11,2	19,4
Германия	27,5	36,0	64,2	33,7	1,9
Испания	51,0	23,1	74,8	24,4	0,5
Финляндия	8,0	43,1	51,1	43,2	5,7
Франция	26,6	52,6	79,2	18,1	2,7
Великобритания	17,3	29,2	46,5	41,3	12,3
Греция	30,8	32,7	63,5	30,5	6,0
Италия	16,7	13,0	29,7	58,0	12,3
Япония	26,4	30,0	56,4	28,4	15,3
Индия	25,4	56,4	81,8	1,2	16,8
Швеция	0,0	72,6	72,6	18,1	9,3
США	30,6	35,5	66,1	31,0	2,9

В поисках наиболее подходящих для современной Беларуси реформистских идей стоит обратить взор не только на нынешние социально-страховые системы членов ЕС и США, но и на исторический опыт их зарождения и последующего развития, а также на соответствующую практику других стран, демонстрирующих более простые вариации подобных систем. Так, не только в развивающихся государствах Азии и Африки, но и в таких развитых странах, как Израиль и Швейцария, до сих пор применяется британская модель “провидентных фондов” (“Provident Funds”). Речь идет о следующем. От работающих в колониях британских служащих требовалось в течение всего срока пребывания там создавать по определенной процентной ставке обязательные сбережения на накопительном персональном счете в определенном банке. Дополнительный к этой сберегаемой сумме вклад (и тоже по определенному тарифу) делал работодатель данного служащего. Воспользоваться накоплениями можно было только по истечении срока трудового соглашения и по возвращении на родину.

Экономический смысл “провидентного” сберегательного страхования состоит в том, что, предвидя грядущие риски, граждане делают добровольные (или обязательные – по государственному закону) накопления, дабы, потеряв в силу каких-либо обстоятельств возможность трудиться и зарабатывать деньги, они (включая членов их семей) могли за счет этих средств выжить и даже погасить дополнительные расходы (например, на медицинское обслуживание, в связи с рожде-

нием детей, утратой жилья или другого имущества, и т.п.). В соответствии с вышесказанным некие “самостийные” провидентные фонды создали граждане современной Беларуси как в собственной стране, так и за рубежом (вклады в банках типа “пенсионный”, наличные деньги в рублях и в валюте, хранящиеся в “чулках”, вклады за пределами Беларуси).

В целях расширения гаммы сценариев реформирования белорусского социального страхования представляется целесообразным рассмотреть потенциал легитимного использования на нашей почве этой “ретроформы”. Исходное предложение состоит в создании в Беларуси *провидентного страхового сберегательного Фонда*, расширяющего существующую систему социального страхования (и социальной защиты в целом) и занимающего нишу “на стыке” обязательных и добровольных страховых структур. Особенность этого фонда – его ориентация преимущественно (хотя и не единственно) на социальное страхование лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой с образованием и без образования юридического лица. Фонд генерирует дополнительные социальные гарантии в случаях: 1) наступления старости и получения лишь минимальной социальной пенсии; 2) раннего выхода на пенсию по инвалидности; 3) длительной нетрудоспособности по болезни; 4) беременности и родов, ухода за новорожденным ребенком; 5) невозможности длительное время трудоустроиться; 6) потери кормильца; 7) сиротства; 8) вдовства; 9) компенсации ритуальных расходов. В перспективе гарантийные возможности Фонда можно было бы распространить и на дополнительную группу рисков, характерных для современной жизни и связанных, в частности, с необходимостью: оплаты медицинского, в том числе санаторно-курортного лечения; предоставления детям платного образования; оплаты защиты при рассмотрении дел в уголовном суде. При достижении достаточного размера счет в Фонде мог бы, думается, также играть роль залогового обеспечения при получении, например, ипотечного или другого вида кредита.

Что касается правовой базы создания и функционирования фонда, о котором идет речь, то ее разработку логично вести исходя из следующих принципов:

1. Накопительный характер открываемого персонального счета и неотзываемость средств до момента наступления страховых случаев.
2. Задействование договорного права вкладчиков на дискретность дополнительных взносов на счет в зависимости от получения ими доходов.
3. Заявительный порядок выдачи пособий и документальное подтверждение застрахованным наступления страхового случая.
4. Соблюдение прав вкладчика на выбор страховой схемы и конфиденциальность сберегательного договора, разглашение сведений лишь по специальному решению суда.
5. Статусное приравнивание в законодательном порядке взносов в Фонде к взносам на цели обязательного государственного социального страхования и полное освобождение вносимых на счет сумм от уплаты подоходного налога.
6. Соответствующее приравнивание выплат со счета Фонда на цели компенсации ущерба при наступлении страховых случаев к выплате социальных пособий (что означает исключение этих выплат из сумм налогооблагаемого дохода граждан).
7. Передача вклада в Фонде наследникам по завещанию или по закону на тех же условиях, что предусмотрены для вкладов в Сберегательном банке.
8. Полная прозрачность финансовой и страховой деятельности.
9. Максимальная гарантированность сохранности вклада на основе использования механизмов перестрахования (в том числе в иностранных страховых компаниях).
10. Самостоятельность определения нормативов перестрахования и методов формирования структуры резервов.

11. Регулярность проверок деятельности Фонда авторитетными отечественными и иностранными аудиторами.

12. Освобождение дохода Фонда (как извлекаемого из операций на финансовых рынках, так и получаемого от его прямых капиталовложений) от налогов в республиканский и местные бюджеты, пропорциональное пополнение этими средствами сберегательных счетов застрахованных.

Цель соответствующей организационной и законотворческой деятельности состоит в создании столь привлекательных экономических условий, столь убедительной системы гарантий, чтобы в число вкладчиков Фонда пожелали войти и те белорусы, которые пока предпочитают страховаться на "черный день", помещая сбережения в "чулки" или вывозя их за границу. Актуальность этой задачи трудно переоценить, ибо пока не будут задействованы собственные инвестиционные ресурсы Беларуси, ни один ответственный иностранный инвестор не пойдет на прямые стратегические капиталовложения в реальный сектор экономики нашей страны.

В заключении хотелось бы отметить, что разработка целостной, системной концепции внедрения в Беларуси накопительно-инвестиционных форм социального страхования займет определенное время. Однако уже в ближайшее время следует задействовать некие "прототипные", упрощенные формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговое планирование на предприятиях и в организациях. – М.: Международный центр сравнительных исследований проблем налогообложения; Редакция журнала "Налоги и налоговое планирование", 1997. – С. 186.
2. **Роик В.** Социальный налог и социальное страхование: борьба идеологий переходит в практическую плоскость // РЭЖ. – 2000. – № 5-6. – С. 61.

SUMMARY

This article makes considerably deeper scientific research in the sphere of transforming the social insurance system nowadays. Special attention is paid to provident insurance as one of the possible accumulative-investment forms necessary to develop belorussian economy and to improve social insurance system.